

Глава 35. Гилдерой Локхарт

На следующее утро весь Хогвартс только и обсуждал Гарри Поттера и Рона Уизли, прилетевших в школу на заколдованном автомобиле. Большинство студентов, за исключением разве что слизеринцев, откровенно завидовали такой выходке. Впрочем, триумф Гарри и Рона длился недолго: во время завтрака Рон получил от матери Громовещатель.

—...украли машину! Я ничуть не удивлюсь, если тебя отчислят! погоди, вот я до тебя доберусь! Ты хоть на мгновение подумал, что пережили мы с отцом, когда обнаружили, что машина исчезла?..

Он нахмурился. Голос миссис Уизли, усиленный магией стократно, гремел под сводами Большого зала, заставляя тарелки и ложки на столах мелко подрагивать. Эхо, отражавшееся от каменных стен, буквально закладывало уши. Драко с нескрываемым удовольствием наблюдал за Роном — тот сполз на стуле так низко, словно хотел срастись с полом, лишь бы не показывать окружающим пунцовое лицо.

—...вчера вечером мы получили письмо от Дамблдора. Твой отец чуть не сгорел со стыда! Мы никогда не учили тебя подобному! Вы с Гарри могли погибнуть... Это позор для всей семьи! На работе твоего отца назначили служебное расследование, и всё это — твоя вина! Если ты позволишь себе еще хоть один неверный шаг, мы немедленно заберем тебя домой!

— М-да, британские маги в истерике — зрелище пугающее, — заметил Ричард Брехт, неведомо когда успевший подсесть к Амори.

— Выходцы из Гриффиндора всегда отличались излишним драматизмом, — ехидно вставил Драко.

— Истинный слизеринец, Драко, никогда не выставляет свою ядовитость столь напоказ.

Профессор Снейп возник за их спинами так же бесшумно, как и Ричард. Взмахнув волшебной палочкой, он раздал каждому по листу пергамента.

— Это ваше расписание на новый учебный год. Надеюсь, в этот раз Слизерин проявит больше усердия, — Северус искоса взглянул на профессора Макгонагалл, раздававшую листки за гриффиндорским столом, — и мы вернем себе Кубок школы.

Первым уроком у Слизерина значилась защита от Тёмных искусств у Локхарта. Амори знал, что у гриффиндорцев в это время должна быть травология — там Гарри и Гермиона как раз познакомятся с мандрагорами. Однако новый преподаватель интересовал его куда больше кореньев. Амори страстно желал увидеть, чему этот «расписной павлин», умеющий лишь бахвалиться, собирается учить студентов Хогвартса.

Когда Амори и Драко вошли в кабинет, Локхарта там еще не было. В школе существовало неписаное правило: профессора всегда приходят раньше учеников. Исключением был разве что Снейп, чей кабинет располагался за стеной, но даже он никогда не опаздывал.

Амори взглянул на часы: Локхарт задерживался уже на десять минут. Он уже начал всерьез раздумывать, не стоит ли направить жалобу в Попечительский совет Хогвартса, когда в класс впорхнули цветочные эльфы. Помещение наполнилось густым ароматом, а с потолка дождем посыпались лепестки. Пока студенты изумленно озирались, в дверях появился Гилдерой Локхарт, сияя своей фирменной ослепительной улыбкой.

Поднявшись на кафедру, он картинно хлопнул в ладоши, отпуская эльфов. Затем извлек изящную палочку и небрежным взмахом вывел на доске витиеватые буквы:

Гилдерой Локхарт, кавалер ордена Мерлина третьей степени, почетный член Лиги защиты от Тёмных искусств, пятикратный обладатель приза «Самая обаятельная улыбка» от еженедельника «Ведьмополитен».

Амори невольно усмехнулся. До своего перемещения он встречал в Манхэттене немало напыщенных индюков, но такой запредельный уровень самолюбования видел впервые. Между тем Локхарт с той же неизменной улыбкой принялся раздавать контрольные листы.

— Сегодня я попрошу вас заполнить этот тест. Мне необходимо понять, насколько глубоко вы знакомы с Тёмными искусствами.

Амори скользнул взглядом по вопросам, и внутри него поднялась волна холодного омерзения. В тесте значилось:

1. Какой любимый цвет Гилдероя Локхарта?
2. Какое самое заветное желание Гилдероя Локхарта?
3. Что вы считаете величайшим достижением Гилдероя Локхарта на сегодняшний день?

И так — три страницы подряд. Последний, шестьдесят четвертый вопрос гласил: «Когда день рождения Гилдероя Локхарта и какой подарок он мечтает получить?»

Драко заметил, как лицо друга исказила судорога.

— Что с тобой?

— Я, конечно, знал, что этот человек идиот, — процедил Амори сквозь зубы, — но делать идиотов из нас — это уже слишком.

Он с силой ударил ладонью по столу. Локхарт, как раз склонившийся над партами нескольких восторженных девочек, вздрогнул и обернулся.

— В чем дело, мистер Фокс?

— Профессор Локхарт, только не говорите мне, что на уроках защиты от Тёмных искусств вы планируете изучать свои личные предпочтения.

— Мой дорогой мистер Фокс, я лишь стараюсь сделать обучение увлекательным. Полагаю, вы не читали моих книг? Будь вы с ними знакомы, вы бы имели куда более глубокое представление о предмете.

— Глубокое представление? — Амори холодно рассмеялся. — Чему можно научиться по вашим сказкам для дошколят?

— Мистер Фокс, прошу вас проявлять должное уважение к своему профессору.

— Тогда проявите свои знания, — отрезал Амори. — Вынужден предупредить: если уровень вашего преподавания останется на этой отметке, я попрошу господина Дамблдора пересмотреть условия вашего контракта.

— Меня пригласил лично профессор Дамблдор! — пафосно воскликнул Локхарт.

— В таком случае я напишу в Попечительский совет Хогвартса. Уверен, они найдут, о чем побеседовать с директором.

— Мистер Фокс, если вы не желаете присутствовать на моих занятиях, — Локхарт надменно указал пальцем на дверь, — я попрошу вас выйти.

— С удовольствием, — Амори резко взмахнул палочкой, заставляя учебники на своей парте исчезнуть. — Прощайте, профессор.

Он развернулся и вышел, оставив класс в оглушительной тишине под прицелом десятков изумленных взглядов.

Разумеется, выходка Амори не осталась без внимания Дамблдора. Не прошло и получаса, как профессор Снейп явился в гостиную Слизерина, где Амори преспокойно изучал исследовательские записи своего деда.

— Как декан факультета, Амори, я нахожу твой поступок необъяснимым и постыдным, — ледяным тоном произнес Снейп. — Ты умудрился забыть о статусе и чести факультета, поддавшись глупому порыву. Когда директор сообщил мне об этом, я грешным делом подумал,

что тебя по ошибке перевели в Гриффиндор.

— Профессор, мне жаль...

— Оставь извинения для директора, — оборвал его Северус.

Они покинули подземелья и поднялись в кабинет директора.

— Мистер Амори Фокс, — в глазах Дамблдора, выглядывающих из-под очков-половинок, сверкнул огонек. — Хотелось бы услышать твои объяснения по поводу сегодняшней стычки с профессором Локхартом.

— Мне просто не нравится, как он ведет уроки.

— Вот как? Мистер Фокс, я что-то не припомню в школьном уставе пункта, позволяющего хамить преподавателям. Или «Чудо-мальчик» наделен особыми привилегиями, недоступными прочим смертным? — Дамблдор с преувеличенным интересом принялся листать свод школьных правил. — Боюсь, у директора все еще есть право исключать студентов, не желающих соблюдать дисциплину.

— Во-первых, я не допускал ни грубых слов, ни агрессивных действий в адрес профессора Локхарта. Во-вторых, устав школы прямо поощряет студентов ставить под сомнение методы обучения, если те кажутся им необоснованными. Так что законных причин для моего исключения у вас нет.

— Вижу, наш мистер Фокс досконально изучил правила, — тон Дамблдора смягчился, но взгляд за стеклами очков стал пронзительным. — Однако, если ты не сможешь сдать итоговый экзамен по защите от Тёмных искусств, мне придется рекомендовать профессору Снейпу провести переоценку твоих способностей к обучению.

— Поговорим об этом после экзаменов.

— И всё же, Амори, позволь полюбопытствовать: как ты планируешь готовиться к тестам, если профессор Локхарт запретил тебе переступать порог его кабинета?

— Насколько я знаю, школьная библиотека всё еще функционирует.

— Что ж, буду ждать твоих блестящих результатов. Ступай, Амори.

Дамблдор махнул рукой, и мальчик покинул кабинет. Как только дверь закрылась, директор повернулся к Снейпу:

— Есть ли новости о его последних изысканиях?

— Ничего необычного, — холодно ответил Северус. — За исключением того, что он привез из дома дневник исследований своего деда. В последнее время Амори проявляет нездоровый интерес к магии души.

— Вот как, — Дамблдор многозначительно улыбнулся. — Похоже, юный мистер Фокс тоже заинтересовался крестражами.

— Не вижу в этом ничего забавного, — нахмурился Снейп. — Альбус, я не считаю правильным поощрять его исследования в этой области. Если бы мы вовремя наложили ограничения, Амори Фокс мог бы стать великим магом.

Дамблдор отмахнулся:

— Великих магов в этой эпохе и так предостаточно. Что касается Амори... он больше подходит на роль преемника Волдеморта.

Вернувшись в гостиную, Амори вновь углубился в записи Лео Фокса. Магия времени, пространства и души всегда считалась вершиной магического искусства — и самой опасной его гранью. Министерство магии под страхом смерти запрещало любые частные исследования в этой области, сосредоточив их в стенах Отдела тайн. Отчеты некромантов и ликвидаторов никогда не предавались огласке, поэтому Амори не мог знать, кто продвинулся дальше: его дед или правительственные ученые.

Пока он бесплодно размышлял над очередной формулой, из стены соткался призрак Слизерина — Кровавый Барон. К этому призраку Амори относился с уважением, хотя и не был с ним близок. Барон же, напротив, питал к юному слизеринцу явную симпатию и нередко помогал советом.

— Амори, я слышал о твоём конфликте.

— И что с того? — Амори пожал плечами, закрывая тетрадь. — Вам-то Локхарт нравится?

— Мы, призраки факультетов, не даем оценок преподавателям, — сухо ответил Барон.

— Очень дипломатично, — хмыкнул мальчик.

— Скажем так: профессору Локхарту не помешало бы чуть меньше мишуры и чуть больше сути.

— Барон, вы не знаете места в замке, где можно проводить исследования так, чтобы об этом не проведали учителя?

Призрак помедлил.

— Ты же знаешь, Амори, мы приносили клятву верности каждому директору Хогвартса.

— И всё же? — Амори прекрасно понял подтекст. — Помимо Выручай-комнаты, есть ли в школе что-то подобное?

— Когда-то Тот-Кого-Нельзя-Называть, будучи студентом, нашел место для уединенных занятий. Он и его друзья оставили там немало записей. Однако этот кабинет был создан самим Салазаром Слизерином. Если ты не соответствуешь его требованиям — ты не войдешь.

— Где он находится?

— Прямо рядом с кабинетом декана, — бесстрастно произнес Барон и растаял в воздухе.

Амори немедленно покинул гостиную и спустился к классу зельеварения. Тщательно осмотрев стену рядом с кабинетом Снейпа, он принялся простукивать каждый кирпич, надеясь найти скрытый механизм. Сначала поиски казались тщетными, но когда его кольцо случайно коснулось камня, кладка дрогнула, и в стене прорезался контур двери.

Амори нажал на ручку. Дверь поддалась.

Он оказался в легендарном Тайном кабинете Риддла. Судя по датам на разбросанных пергаментях, после Тома здесь бывал кто-то еще. Амори с восторгом обнаружил, что обстановка почти не изменилась. На пожелтевших листах всё еще мерцали магические чернила, испуская слабое голубоватое свечение. Среди множества записей он узнал знакомый почерк: когда-то Том Риддл и Лео Фокс вместе работали здесь над тайнами души.

Содержание многих свитков далеко превосходило то, что было описано в его домашнем дневнике. Амори понял: он открыл дверь, за которой начиналось истинное могущество.

<http://bllate.org/book/17505/1662323>